

Так называемые первое и второе укрупнение БССР явились положительными фактами, но при этом неясны мотивы исключения из процесса укрупнения Беларуси территории Смоленской области. Не все так однозначно и с передачей Вильно Литве. Но ясно одно: Октябрьская революция и образование БССР положили начало независимости Республики Беларусь.

Использованные источники и литература

1. Marples, D. Belarus: from Soviet Pole to Nuclear Catastrophe/ D. Marples //St. Martins Press. – 1996. - 208 p.
2. Zaprudnik, J. Belarus: at the Crossroads in History/ J. Zaprudnik // Boulder. – 1993. – 278 p.
3. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2-х ч. пад рэд. М.П. Касцюка // Мінск: Беларусь. – 1994-95. – ч. 1 – 527 с.
4. Мяснікоў, А. Нацдэмы: Лёс і трагедыя Фабіяна Шантыра, Усевалада Ігнатоўскага і Язэпа Лёсіка / А. Мяснікоў // Мінск: Беларусь. – 1993. – 110 с.
5. Воронко, Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 гг. Кароткі нарыс/ Я. Воронко – Коўна, 1920.
6. Круталевич, В. Рождение Белорусской Советской Республики. / В. Круталевич – Минск:1975-1979.

ОБ ОКОНЧАНИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ...

Семёнова Л.Н.,
доктор исторических наук, профессор

Начиная с периода перестройки, и особенно после распада СССР, из русскоязычной литературы практически исчезла тема конца капиталистической системы, как впрочем, и сама проблематика капитализма. Отброшенные на «заботливо» подготовленные для них мировым финансовым капиталом периферийные орбиты мирового развития, суверенные республики бывшего СССР в рамках официальной идеологии и науки перестали обсуждать смысл и перспективу мирового общественного устройства. В противном случае получалась странная картина. Строили социализм, как более высокую ступень общественного развития, доказывая, что предшествующий ему капитализм обречен и подходит к концу и... вдрут

вернулись ко все еще продолжавшему свое существование капитализму. Поэтому марксизм и советский социализм были спешно объявлены «ошибочными идеологиями», а их прогнозы в отношении конца капиталистической системы – самым ярким подтверждением их неадекватности.

Так что же происходит с мировой системой капитализма? Ожидается ли ее конец? Или перефразируя популярную песню об Октябрьской революции 1917 г. «Есть у революции начало, нет у революции конца», можно продолжить: «Есть у капитализма начало, нет у капитализма конца». Если мы не хотим прозябать в постмодернистской калейдоскопической игре с отдельными фрагментами действительности, этот вопрос сегодня становится как никогда актуальным, теория капитализма – логичной и востребованной, а положения более чем вековой давности, отнюдь не теряют своей доказательности.

В широкий научный и общественно-политический дискурс понятия «капитализм», «капиталистическая система» были введены благодаря исследованию немецкого экономиста В. Зомбарта «Современный капитализм», впервые опубликованному в 1902 г. Даже автор «Капитала» К. Маркс не употреблял этих категорий, при необходимости обращаясь к словосочетанию «буржуазное общество». Парадоксально, но термин «социализм» в качестве проекта будущего, гораздо раньше, чуть ли не на век, овладел умами, чем термин «капитализм», призванный фиксировать современность и недавнее прошлое.

Однако на рубеже XIX–XX вв. реальная капиталистическая система, находясь в очередной своей форме индустриального монополистического капитализма, уже исчерпала себя, пребывая в глубоком кризисе. Поэтому капитализм и был, собственно говоря, научно открыт. Ведь по-настоящему «дает себя прочесть» та общественная система, которая или ушла, или находится на исходе своего существования, давая возможность, по словам И. Валлерстайна, подвести ее «балансовый отчет». Теории феодализма и феодальной системы вообще были сформулированы в XIX в., т.е. спустя более чем три века после своего разложения.

Параллельно с «открытием» капиталистической системы начали обсуждать и ее завершение. В 1902 г. одновременно с трудом В. Зомбарта вышла в свет книга «Империализм», в которой ее автор английский либеральный мыслитель Дж.А. Гобсон возвестил о

вступлении капитализма в новейшую фазу своего развития, чреватую многочисленными противоречиями. Важнейшим противоречием является стремление капитала к повсеместной экспансии, сталкивающееся с различными объективными ограничителями на пути своего расширения. Гобсон обратил внимание на то, что структура промышленного общества, созданная капиталом и машинами, не может приспособиться к существующим условиям. «Болезни и недостатки, которые мы открываем в современной индустрии, составляют только мерило этого неприспособления» [2, с. 387]. Самым главным «мерилом неприспособления», согласно Гобсону, является ограниченность материального мира, которая приведет к истощению природы. «Эта опасность, – писал он, – тоже возникает от чисто количественной оценки человеческого богатства и человеческой жизни» [2, с. 414]. Критикуя империалистическую фазу, Гобсон признавал необходимость ее реформирования и замены на высшую форму общественного хозяйства в духе усиления «общественного контроля» и «социализации индустрии».

Экспансионизм капитала стал центральным тезисом теории ультраимпериализма немецкого социалиста К. Каутского, согласно которой миром будет управлять интернационально-объединенный в форме ультраимпериалистических союзов финансовый капитал. Каутский отмечал, что «область, которую капиталистическое производство может превратить в свой рынок, еще очень обширна: в своем стремлении сделать своим рынком весь земной шар оно не видит никаких препятствий ни в местных, ни в национальных преградах. Но этот шар оно сделало маленьким. Начиная с известного момента развития, каждое дальнейшее расширение рынка означает для него появление нового конкурента» [4, с. 76–77]. Поэтому капитализм, основывавшийся на частной собственности и свободной конкуренции, уйдет, уступив место монополиям и союзам империализма и ультраимпериализма. Как писал Каутский, «капиталист сделался в такой же мере излишним, как феодальный помещик столет тому назад» [4, с. 78].

Оценивая возможные масштабы экспансии капитала, с К. Каутским была солидарна немецкая социалистка Р. Люксембург. Она отмечала: «... не только господство и власть капитала распространяются путем создания мирового рынка по всему земному шару, но и сам капиталистический способ производства постепенно захватыва-

вает весь земной шар. Тем самым, однако, потребность производства в расширении и возможности этого расширения, т.е. возможности сбыта, приходят во все более невыгодное отношение друг к другу» [6, с. 322]. Таким образом, безграничное по своей природе производство наталкивается на ограниченные рамки прибыли. «Если мы на один момент, – продолжает Р. Люксембург, – представим себе, что развитие капитализма зашло так далеко, что на всем земном шаре все, что производится человеком, производится им капиталистически, т.е. производится частными капиталистическими предпринимателями в крупных предприятиях трудом современных наемных рабочих, что обнаруживает невозможность существования капитализма» [6, с. 325].

Лидер русского большевизма В.И. Ленин подытожил подобные идеи в известном популярном очерке, метко названном «Империализм, как высшая стадия капитализма». Империализм был охарактеризован как «паразитический, загнивающий, переходный, или, вернее, умирающий» [5, с. 422, 424]. В начале XX в. это было очевидно. Весь мир оказался вовлеченным в капиталистическое производство, т.е. вошел в мировую капиталистическую систему. Даже такие, еще в середине XIX в. вполне самодостаточные и некапиталистические хозяйственные зоны или мир-экономики, по Ф. Броделю, как русская и восточно-азиатская китайская, к концу XIX в., сохранив относительную политическую самостоятельность, уже были открыты мировым капиталом. Самые развитые береговые районы Китая были поделены на сферы влияния крупных держав, среди которых была и Россия. Планы союзников по Антанте на подчинение ими российского рынка были озвучены летом 1916 г. на Парижской экономической конференции в разгар Первой мировой войны. Пользуясь аналогией о «диком западе США», быстро осваиваемом мировым капиталом, не будет преувеличением сказать о том, что на рубеже XIX – XX вв. «Россия стала диким западом Франции» и других стран ядра капиталистической системы [3, с. 300].

Очувтившись в столь глубоком кризисе, мировая капиталистическая система неизбежно погружалась в пучину войны. Для мировой капиталистической верхушки война была единственным способом передела сфер влияния, в которых капиталы ее разных группировок еще могли бы какое-то время прибыльно вкладываться. Войнами за передел уже поделенного мира называли империалистические войны

современники. Как подчеркивал В.И. Ленин: «Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят лишь переделы, т.е. переход от одного “владельца” к другому, а не от бесхозяйности к “хозяину”» [5, с. 374]. Переделом сфер влияния война могла бы на какое-то время решить важнейшую задачу мировой капиталистической системы – переход к новому циклу капиталистического накопления и смену лидерства, которое весь XIX век удерживала Великобритания. С другой стороны, война могла привести и к другому результату, к разрушению самой капиталистической системы. На этот путь обращали внимание социалисты. К. Каутский писал: «В настоящее время вопрос состоит не в том, желательна ли сохранение частной собственности на средства производства или нет. Ее исчезновение, несомненно...должна ли она повлечь за собою в пропасть все общество или общество должно сбросить с себя, губящее его бремя, чтобы быть в состоянии свободно и с новой силой продолжать свое шествие вперед по тому пути, который ему предписывают законы развития» [4, с. 79].

В страшном горниле Первой мировой войны мировая капиталистическая система устояла, однако, ценой собственных кардинальных трансформаций, железной хваткой ограничивших ее экспансионистскую суть в долгосрочных перспективах. Первоначально, в 1920-е гг. после огромных разрушений в ходе боевых действий капитал получил простор для развития в странах ядра капиталистической системы. Наступило невиданное экономическое процветание – «просперити» 1920-х гг. особенно в США и Германии, которое быстро привело к тяжелейшему мировому экономическому кризису – «великой депрессии» 1929–1933 гг. После этого кризиса новых рынков для капитала уже не предвиделось, поэтому он сам подвергся деформации. Как это уже бывало в истории капитализма, капитал в 1930-е гг. был вынужден пойти на тесное сближение с государством, на этот раз, подчинившись последнему и связав себя государственными социальными и экономическими институтами в форме государственно-монополистического капитализма (ГМК). В таких странах как Германия и Италия ГМК стал стержнем агрессивных человеконенавистнических фашистских режимов, возвращенных и используемых именно мировым капиталом.

Но, самое главное, мировую капиталистическую систему существенно деформировало появление, по терминологии А.И. Фурсова,

«системного антикапитализма» в лице советской социалистической системы СССР. После Октябрьской революции 1917 г. смены общественного устройства в России еще не произошло, после быстрой и спокойной смены власти началась кровопролитная Гражданская война. В 1920-е гг. в стране продолжалась политическая борьба, проводилась новая экономическая политика, основанная на капиталистических элементах. Только с конца 1920-х гг., прекратив политическую борьбу и воспользовавшись мировым экономическим кризисом, руководство СССР приступило к масштабной социалистической реконструкции общества, стало проводить индустриализацию и коллективизацию на собственной экономической основе. Это позволило Советскому государству выйти из мировой финансовой системы, и таким образом отсоединиться от капиталистической миросистемы. Как подчеркивает А.И. Фурсов: «Команда Сталина свернула проект “мировая революция”, который в лучшем случае сохранял Россию в качестве сырьевого придатка “передового Запада”, в худшем – превращал ее просто в хворост, в расходный материал, и начала строить “социализм в одной, отдельно взятой стране” красную империю – четвертый Рим как системный антикапитализм» [7]. Советский Союз нарушил правила игры мирового капитализма и соскочил с определенной для него мировым капитализмом периферийной орбиты. Поняв это, мировая капиталистическая система стала готовить очередную мировую войну с целью уничтожения СССР и разрешения задач, не решенных, как оказалось, Первой мировой войной. Победа Советского Союза во Второй мировой войне ясно продемонстрировала, что ему удалось создать надежную и адекватную индустриально-производственную базу и общественную систему. Несмотря ни на что, на первых порах практически в одиночку СССР сломил военную машину гитлеровской Германии и всех ее союзников, возвращенную мировым капиталом. Со стороны СССР это была самая честная и бескомпромиссная проверка эффективности и мощи советской социалистической системы.

Впервые за более чем четырехвековую историю мировая капиталистическая система пошатнулась не только от собственных внутренних противоречий и кризисов, не только от нехватки рынков и падения прибылей, но от появления принципиально иной общественной системы. Само по себе сосуществование с другими общественными системами было не новостью для капитализма. Это соб-

ственно и есть важнейшее условие его существования. Капитализм начинал свое победное шествие в окружении некапиталистических зон, постепенно открывая и включая их в свои финансовые и производственные потоки. Однако, то были докапиталистические зоны традиционных аграрных обществ, которые капитал быстро осваивал и прибыльно эксплуатировал, при этом он даже сам порождал подобные зоны, например, латифундистское землевладение в Латинской Америке, рабовладельческое плантационное хозяйство в США и др. Советский Союз же был не докапиталистической системой, при этом он так и не стал посткапиталистической системой, развиваясь на сходной с капитализмом индустриальной производственной базе. По точному замечанию А.И. Фурсова он был системным антикапитализмом, или капиталистической системой со знаком «-», если считать капитализм в ядре западной системы со знаком «+» [8]. Советская система не только отсоединилась от мировой капиталистической системы, не позволяя себя эксплуатировать экономически, но и отказалась от всепроникающей идеологии капитала и его концептуальной власти. СССР предложил себе и миру привлекательную альтернативу развития, принципиально новый план общественного устройства, красный социалистический проект идеалов социальной справедливости. Причем не только предложил, но и реально построил уникальную систему государственного управления, экономики, безопасности, культуры, благодаря которым стал единственным в истории человечества обществом, основанным на идеалах социальной справедливости. СССР, наконец, разрешил те проблемы, которые в течение столетий не могло решить самодержавие, и стал сильнейшей мировой державой, диктовавшей свои условия на международной арене.

Если капитализм однозначно доминировал над докапиталистическими зонами и их включение в капиталистическую систему и эксплуатация были лишь делом времени и техники, то советский антикапитализм не только сам не подчинялся, но и оттягивал на себя обширную капиталистическую периферию. Сложилось биполярное геополитическое противостояние, своеобразное мировое равновесие между капиталистической и социалистической системами. Но оно не смогло удержаться в течение длительного времени в силу более агрессивного экспансионизма западной капиталистической системы в контексте общей тенденции мирового развития к концен-

трации и централизации управления всеми производительными силами. Две мировые системы, неизбежно взаимодействуя между собой, вступали в столкновения, противостояния, чреватые собственными системными деформациями.

Ядро мировой капиталистической системы, начиная с 1930-х гг. получило от социализма мощную прививку в виде социальной политики. Поэтому уже после окончания Второй мировой войны в 1950–60-е гг., ставшие временем беспрецедентного послевоенного экономического роста, индустриальной модели массового производства – массового потребления, научно-технической революции (НТР) развитые страны Запада создали у себя социальные государства «всеобщего благосостояния» (welfare state). Оформление развитых структур образования, здравоохранения, социального обеспечения привело к появлению многочисленного зажиточного среднего класса, ставшего надежной прослойкой между верхами и низами общества. Это была высшая степень деформации капитализма, максимальное удаление капитала от своих сущностных основ. В отличие от «субстанционального капитализма» XIX в., А.И. Фурсов назвал капитализм XX в. «функциональным» с «буйством функции капитала в виде авторитаризма, тоталитаризма и коммунизма, а также связанных с ними движений и структур» [8]. Подобные деформации и буйство функции чреваты перерождением капиталистической системы. Поэтому, как только финансовый капитал на фоне структурных кризисов 1970-х гг. отодвинул индустриальный, именно последний и мог позволить себе столь щедрые социальные эксперименты, он стал не только выправлять допущенные внутренние деформации, демонтировать социальное государство, гражданское общество, государственный суверенитет, но и начал наступление на системный антикапитализм. Время, по словам К. Каутского «общественного контроля» и процесса «социализации капитала», закончилось.

Теперь уже советская система стала регулярно получать прививки капитализма: первоначально в виде вполне скромных капиталистических элементов, таких как хозрасчет, денежная рентабельность, объем реализованной, а не валовой продукции и др., вводимых в социалистическую экономическую систему через экономические реформы. Затем Советский Союз, как это уже случалось в истории, искренне спасая капиталистическую систему,

вполне самостоятельно, но при большой заинтересованности и настоятельной «помощи» извне посадил себя на сырьевую, теперь нефтяную и газовую иглу, и стал блокировать развитие научно-технического прогресса. Советская номенклатура в погоне за капиталистическими благами для собственного обогащения сдавала одну позицию за другой. Ее ненасытность, непрозорливость, банальное предательство общественных интересов вкупе с умелой политикой мировой капиталистической системы привели к распаду СССР и мировой системы социализма.

Капитализм одержал верх над социализмом, включив его в свою периферию. Капитал победил труд. В мировой капиталистической системе практически не осталось крупных некапиталистических зон. Нынешний капитализм словно вернулся к империализму начала XX в., ситуации «полностью поделенного мира». Расширение рынков за счет новых регионов невозможно. Как и сто лет назад перед капитализмом открываются две перспективы: либо передел сфер влияния, либо исчезновение. Однако, вряд ли передел надолго спасет ситуацию. Тем более, что переделами занимались богатые капиталистические государства-нации. Это они заключали между собой различные империалистические коалиции. Как писал В.И. Ленин, «в какой бы форме эти союзы ни заключались, в форме ли одной империалистической коалиции против другой империалистической коалиции или в форме всеобщего союза всех империалистических держав, они являются неизбежно лишь передышками между войнами. Мирные союзы готовят войны и в свою очередь вырастают из войн, рождая перемену форм мирной и немирной борьбы из одной и той же почвы империалистических связей и взаимоотношений всемирного хозяйства и всемирной политики» [5, с. 417–418]. Каковы сегодня эти богатые государства-нации и их империалистические коалиции? Есть ли таковые вообще? Уже сто лет тому назад мыслители задумывались над разрушительными особенностями финансового капитала. В.И. Ленин писал о «внеэкономической надстройке, вырастающей на основе финансового капитала», его агрессивной, нацеленной исключительно на господство политике и идеологии [5, с. 382]. Диспозиция нынешнего мирового устройства такова, что, с одной стороны, есть организованный финансовый капитал, не связанный со своими странами и народами, а, с другой стороны, все остальное человечество.

Современный финансовый капитал на всех парах несется к собственному саморазрушению, отбрасывая все созданные им когда-то ограничители, включая капитализм как систему. Вышедшему на глобальный простор финансовому капиталу, функционирующему в виде электронного сигнала вне любых границ, освободившему себя от обузы материального производства, нет нужды ни в национальном, ни тем более в социальном государстве. Миром управляют вездесущие «банкстеры» мировых банков и финансовых институтов и корпоратократия транснациональных корпораций (ТНК) («реальная корпоратократия», «глобократия»), превратившие даже самые крупные государства, такие как США в свои «кластеры». С государствами, вставшими на пути глобальных банков и ТНК, ведется жесткая политическая (санкционная) или военная борьба. ТНК сподручнее общаться с различными сетевыми структурами, пусть даже откровенно террористическими или криминальными, чем с сильными государствами, умело отстаивающими свои национальные интересы.

Современный французский политический деятель, экономист и писатель Ж. Аттали справедливо полагает, что «если в ближайшем будущем ситуация не изменится, деньги покончат со всем, что может помешать их торжеству, включая сами государства, которые они постепенно уничтожат. Это касается и США. Американское сверхмогущество сойдет на нет, а миром будут управлять несколько региональных правительств. Рынок станет единым законом для всех, породив неприкосновенную всемирную гиперимперию рыночных богатств и новых форм собственности, баснословных состояний и крайней бедности. Природа будет нещадно эксплуатироваться. Все станет частным, включая армию, полицию и судебную власть. Человек превратится в артефакт для производства и продажи, а затем станет бесполезным и исчезнет» [1, с. 8].

Это и есть окончание мировой капиталистической системы. Но с ее окончанием, если она не поглотит за собой в пропасть все человечество, не должна заканчиваться история. История пережившего и преодолевшего такой капитализм человечества сможет продолжаться только в не- и посткапиталистических проектах. Каких? Покажет борьба за будущее.

Использованные источники и литература

1. Аттали, Ж. Краткая история будущего / Ж. Аттали; [пер. с франц.]. – СПб: Питер, 2014. – 288 с.

2. Гобсон, Дж. Эволюция современного капитализма. С рецензией В.И. Ленина / Дж. Гобсон; пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 448 с.

3. Кагарлицкий, Б.Ю. История России: миросистемный анализ / Б.Ю. Кагарлицкий, В.Н. Сергеев. – М.: Книжный дом «Либроком» / URSS, 2014. – 432 с.

4. Каутский, К. Экономическое развитие и общественный строй. Комментарий к положениям Эрфуртского съезда / К. Каутский. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 200 с.

5. Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 299–426.

6. Люксембург, Р. Введение в политическую экономию / Р. Люксембург. – М.: Изд-во соц.-эк. лит., 1960. – 326 с.

7. Фурсов, А. Большая война XX века / А. Фурсов [Электронный ресурс] // Андрей Фурсов: видео, пресса, работы, форум, поиск. – Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/bolshaja_vojna_khkh. – Дата доступа: 30.05.2016.

8. Фурсов, А. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними / А. Фурсов [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/future/fursov/>. – Дата доступа: 05.05.2016.

БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: КОНЦЕПЦИЯ И ФОРМЫ (ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Н.В. Смехович,
зав. Центром новой и новейшей истории Беларуси
Института истории НАН Беларуси,
канд. истор. наук, доцент

Длительное время в белорусской исторической науке господствовали марксистские представления о государстве и его сути. Поэтому в отечественной историографии проблема государственности не была в приоритете научных исследований. В результате в белорусской историографии не было разработано концептуального понимания исторического пути, пройденного белорусским народом. В советское время социально-экономическая